

Международная политика как представление

Внешнеполитические стратегии отдельных государств, интеграционных объединений, вопросы международной и региональной безопасности традиционно исследуются как проявления военной силы и дипломатического искусства. Даются оценки экономических ресурсов, технологических возможностей, институциональной мощи различных игроков. Однако не менее важным фактором являются образы и представления, через которые лидеры государств, гражданские активисты, журналисты и эксперты воспринимают друг друга, конструируют угрозы и сценарии поведения.

В своем главном философском трактате Артур Шопенгауэр (1788–1860) обосновал теорию о «мире как представлении»¹. Выдающийся мыслитель не исследовал международные отношения в качестве специальной проблемы. Но его взгляд на реальность как на пространство интерпретаций, зависящих от различного жизненного опыта, оказался востребован в общественных науках последующих столетий.

В последние годы эксперты-международники все чаще обращаются к теоретическим построениям из области социальной психологии, таким как «теорема Томаса», «самоисполняющееся пророчество», «фундаментальная ошибка атрибуции». Американский социолог Уильям Айзек Томас (1863–1947) сформулировал утверждение: «Если люди определяют ситуации как реальные, то они реальны в своих последствиях»². Эти идеи впоследствии получили развитие в трудах Роберта Кинга Мертон (1910–2003) и Ли Росса (1942–2021). По мнению Мертон, «самоисполняющееся пророчество является ложным определением ситуации, провоцирующим новое поведение, при котором первоначальное ложное представление становится истинным»³. Росс же определил «фундаментальную ошибку атрибуции» как склонность объяснять поступки других людей их внутренними качествами (например, вздорным характером или корыстными мотивами), недооценивая влияние внешних обстоятельств, при этом трактуя свои собственные действия как результат «объективных» предпосылок⁴.

1 Шопенгауэр, А. Мир как воля и представление. 2 изд., испр. / Пер. с нем. М.; СПб: Центр гуманитарных инициатив, 2015. С. 33

2 Thomas, William I., and Dorothy S. Thomas. *The Child in America: Behavior Problems and Programs*. New York: Alfred A. Knopf, 1928. P. 572.

3 Merton, Robert K. "The Self-Fulfilling Prophecy," *The Antioch Review* 8, no. 2 (1948): 193–210. <https://doi.org/10.2307/4609267>.

4 Ross, Lee. "The Intuitive Psychologist and His Shortcomings: Distortions in the Attribution Process." In *Advances in Experimental Social Psychology*, edited by Leonard Berkowitz, 173–220. New York: Academic Press, 1977; См. исследование об отношениях США и России на Южном Кавказе, основанное на теории «фундаментальной ошибки атрибуции»: Markedonov, Sergey M., and Maxim A. Suchkov. "Russia and the United States in the Caucasus: Cooperation and Competition." *Caucasus Survey* 8, no. 2 (2020): 179–195. <https://doi.org/10.1080/23761199.2020.1732101>.

Внешнеполитические доктрины, стратегии, концепции – не абстракции, существующие в «объективной реальности». Они – результат работы конкретных людей, опирающихся на историческую память, идеологические постулаты, и сформированных в определенной информационной среде. Поэтому международная и региональная безопасность зависит не только от «объективного» распределения сил, средств и ресурсов, но и от того, как участники мировой политики понимают намерения, угрозы и возможности друг друга. Или, напротив, недопонимают риски, вызовы или (не)готовность противоположной стороны к компромиссам. Именно здесь особое значение приобретает проблема восприятия мира, ведь важные государственные решения принимаются в мире интерпретаций. Одно и то же действие государства или военного блока может восприниматься по-разному: как стремление к разумной самообороне, так и подготовка к агрессии, как демонстрация силы или как вынужденная реакция на внешнее давление. Во многом от этого зависит поведение других игроков: как союзников, так и противников, а значит (не)устойчивость и (не)предсказуемость всей международной системы.

В этом смысле различные образы и конструкты обладают реальной силой. Это – не сказки и не фантазии, хотя порой иные восприятия кажутся чем-то далеким от реальности. Несмотря на то что постсоветская Россия в 1991 году согласилась на «беловежский порядок» распада СССР (то есть признание всех без исключения новых независимых образований в границах союзных республик), вывела свои войска из прибалтийских государств и Германии, США и их союзники продолжили процесс расширения НАТО, создания модели эксклюзивной, вместо инклюзивной безопасности, а также утверждения «однополярного момента»¹. Реализуя этот сценарий, «политический Запад» активно продвигал представления о готовности Москвы к «ресоветизации», трактуя все ее действия, особенно в «ближнем зарубежье», как проявления реваншизма и ревизионизма. Хотя в действительности никаких признаков подобного поведения не было. Как следствие, возвращение (и даже качественное усиление) конфронтации между Россией и Западом не только в сфере безопасности, но и вокруг ценностей, а также отказ Москвы от политики, «нацеленной на встраивание Российской Федерации как великой державы в глобальный американоцентричный миропорядок, установившийся после окончания холодной войны»².

Во втором номере нашего журнала мы обращаемся к рассмотрению роли образов и восприятия мира в современных международных отношениях. Понимая, насколько объемна эта тема, мы постарались представить максимально широкую палитру образов, существующих в разных странах и регионах, показать особенности стратегических культур.

Несколько текстов посвящены восприятию и конструированию угрозы. В статье Дарьи Гришиной и Александра Соловьёва рассматривается генезис и эволюция концепции «русской угрозы» в политическом мышлении Кореи. Работы финского исследователя Пекки Кауппала и американского политолога Дилана Пэйна Ройса посвящены сложным трансформациям образа России в Финляндии и в США в период после распада СССР. О «русском следе» как проявлении секьюритизации России в СМИ и в экспертном сообществе Балтийско-Скандинав-

1 Sakwa, Richard. "The Political West as the End of History." *Journal of International Analytics* 15, no. 1 (2024): 46–62. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2024-15-1-46-62>.

2 Тренин, Д.В. Специальная военная операция на Украине как переломная точка внешней политики современной России // Россия в глобальной политике. 30 ноября 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/perelomnaya-tochka/> (дата обращения: 16.01.2026).

ского региона после начала Специальной военной операции (СВО) на Украине пишет Сергей Гриняев. Образ Ирана в американском внешнеполитическом дискурсе (который также воспринимается в Вашингтоне как угроза национальным интересам США) рассматривается в тексте Максима Савиных.

Как западный медийный мейнстрим оценивает политику России на африканском направлении? Попытку дать ответ на этот вопрос предпринимают Михаил Йинпанг Бави Зинг и Алиса Шишкина.

Статьи Лидии Кулик и Никиты Липунова посвящены образам и восприятию современного мира в различных стратегических культурах. В первом случае автор обращается к анализу экспертного дискурса Республики Индия, а во втором – к исследованию технологических компетенций в Арктике как к символическому капиталу в норвежской и финской стратегических культурах.

В работе Руслана Мамедова и Алины Киселевой рассматривается разница между официальным дискурсом арабской солидарности и реальной политикой государств – членов Лиги арабских государств в отношении Сирии в 2017–2024 годах.

Являются ли политическими «политические заключенные» в Грузии? Статья Арчила Сихарулидзе и Нино Скворцовой предлагает нам посмотреть на то, как трактуют грузинские внутриполитические процессы (противостояние власти и оппозиции, протестные акции, итоги выборов) внешние акторы (Европейский суд по правам человека).

В сегодняшнем мире значительно актуализировалась проблема ядерной безопасности. Работа Екатерины Михайленко посвящена одному из важных измерений этой проблемы. Автор исследует эволюцию «ядерного дискурса» в политических исследованиях.

Завершает номер рецензия Кирилла Галкина. В ней он разбирает основные положения книги известного ученого, специалиста по российско-американским отношениям Андрея Цыганкова «Отменяя Россию: война на Украине и взлет западных ястребов»¹.

Восприятие мира, конструирование угроз и союзов не являются второстепенными факторами международной и региональной безопасности. Государства и общества, политики и эксперты действуют не только в материальном мире, но и в пространстве смыслов. Поэтому достижение качественного уровня международной безопасности невозможно (и неотделимо) от понимания того, что, как и почему мы воспринимаем. Борьба за интерпретацию прошлого, настоящего и будущего становится не менее важной, чем достижение экономического преимущества и наращивание военно-технических арсеналов.

С.М. Маркедонов,
главный редактор журнала

1 Tsygankov, Andrei P. *Canceling Russia: The Ukraine War and the Rise of the Western Hawks*. Cham: Palgrave Macmillan, 2026. <https://doi.org/10.1007/978-3-032-11320-7>.